

ЗОЛОТОЙ АККОРДЕОН

Музыканта-виртуоза Валерия Ковтуна знают и любят не только в России, но и за рубежом. 12 декабря в Государственном Кремлевском дворце пройдет уникальный концерт, и можно не сомневаться, что самая престижная площадка столицы будет заполнена до отказа.

- Валерий Андреевич, объясните для начала мне и читателям - чем аккордеон отличается от баяна?

- Главное отличие в том, что баян - это кнопочный инструмент, а аккордеон - клавишный.

- А может ли аккордеонист быстро приспособиться к баяну?

- Нет, левая клавиатура одинаковая, а вот правая совершенно другая.

- Почему вы предпочли заморский аккордеон русскому баяну?

- Играть я хотел с детства, но мой отец погиб на фронте, и жили мы с мамой в городе Керчь очень бедно. К семи годам мама умудрилась скопить некоторую сумму и купила мне баян, но в музыкальной школе набор по классу баяна был уже завершен. Педагог предложил мне заняться аккордеоном. Весь день я простоял около комиссии, и перед самым закрытием мне повезло - взрослая пара принесла аккордеон, причем им был нужен баян. Мы к общей радости обменялись инструментами. Мне достался очень красивый немецкий аккордеон «Honner».

- В каком возрасте вы начали выступать с концертами?

- Лет с четырнадцати уже играл в оркестре на танцах и очень гордился тем, что приносил деньги в семью. В армии, кстати, тоже служил в оркестре.

- Помните, на что потратили свой первый гонорар?

- Я мечтал купить на него часы, но мама сказала, что часы подождут, и истратила деньги на продукты. А любовь к часам у меня осталась на всю жизнь, я даже небольшую коллекцию собрал.

- Как вы перебрались в столицу?

- В конце шестидесятых я начал работать с Юрием Богатиковым, который два года назад ушел из жизни. Затем с Махмудом Эсамбаевым выступал. Я тогда в Николаеве

в ресторане играл, Эсамбаев меня послушал, подошел: «Хочешь у меня работать?» Я думал, что он это в шутку сказал, а дней через десять пришла телеграмма с вызовом на гастрольную поездку в Прибалтику. А в середине семидесятых в Ялту приехал Иосиф Кобзон (моя жена, которая раньше пела в оркестре Утесова, хорошо знакома с супругой Иосифа Давыдовича Нелли) и сказал: «Валера, ну что ты здесь прозябаешь. Пора тебе в столицу перебираться». Иосиф Кобзон в Москву меня в итоге и перетащил. С тех пор я и работаю в Москонцерте. А с Иосифом Давыдовичем я проработал около двух лет, играя сольные номера в его концертах. Мы с Кобзоном и сейчас частенько созваниваемся, встречаемся, годы молодые вспоминаем. В начале восьмидесятых я начал выступать как солист: работал и в Театре эстрады, и в Колонном зале, и в зале «Октябрь». Очень часто выступал в правительственных концертах в банкетном зале Кремля. Как-то мы репетировали там свою программу к 7 ноября, и одного из моих музыкантов сильно ударило током от микрофона. Грандиозный тогда случился скандал, а бедолагу долго откачивали в реанимации.

- С политиками приходилось общаться?

- Довольно много, и не только на кремлевских концертах. На шестидесятилетие советской власти я в составе группы, которой руководил Герман Титов, проехал чуть ли не по всем соцстранам. Спортсмены меня еще очень любят и часто выступать зовут. Скажем, я в Цинциннати на чемпионат мира по фигурному катанию ездил, в Сеуле на Олимпийских играх был. Там с боксером нашим Костей Дзю подружился, с баскетболистами, с борцами.

- Готовясь к беседе, я узнал, что вы лауреат конкурса «Песня-90»...

- А чему вы удивляетесь.

Я там играл пятнадцатиминутную фантазию на темы популярных песен, а со мной пели все дикторы. Я же много музыки к песням написал, скажем, Кобзон поет «Одинокую женщину», «Милую, любимую», Галя Беседина несколько моих вещей поет, для Богатикова я много писал. Семь моих песен есть в репертуаре руководителя Департамента потребительского рынка и услуг г. Москвы Владимира Малышкова, который недавно выпустил компакт-диск. Владимир Малышков, конечно, не обладает выдающимся голосом, но поет он очень и очень прилично. Кстати, и с Юрием Михайловичем Лужковым мне не раз общаться доводилось. Я же ездил на Дни культуры Москвы в Турцию, на Кипр, в Северную Осетию. В Анкаре я сказал, что сыграю для Юрия Михайловича его любимую пьесу «Карусель», а после концерта ко мне подошел мэр Анкары и сказал, что позавидовал Лужкову,

его любимых пьес никто не играет.

- А откуда вы знаете, что Юрий Лужков любит?

- Был как-то концерт в столичной мэрии и я спросил у Юрия Михайловича, сидящего в первом ряду, что для него сыграть. Он заказал «Карусель», и с тех пор эту пьесу я для него постоянно играю.

- Какие ваши самые любимые места в столице?

- Я очень часто езжу на Ленинские горы, а еще мне нравится район Сокол, в котором я живу уже пять лет. Он уютный и тихий, хотя вроде бы и находится недалеко от центра Москвы.

- Слышал, что вы написали музыку к мюзиклу «Доктор Живаго»?

- Было такое. Несколько лет назад один арабский шейх решил поставить этот мюзикл в Германии. Почему именно «Живаго», не знаю, у шейхов, как известно, свои причуды. Но то, что он был готов вложить в него огром-

ные деньги, совершенно точно. Мне позвонили из Германии и попросили написать музыку на две темы, но что-то пока с этой постановкой не получается.

- Вы по праву считаетесь одним из лучших аккордеонистов мира, а не возникало ли у вас мысли передать свой опыт молодым исполнителям?

- Я давно хочу организовать свою школу. Более того, по этому поводу уже есть распоряжение правительства Москвы, и сейчас как раз подбирается помещение.

Учеников у меня нет, но молодежь из Гнесинки часто приходит ко мне в гости, и на кухне я провожу импровизированные мастер-классы. А в прошлом году я пригласил несколько молодых талантливых музыкантов выступить со мной в Государственном Кремлевском дворце.

- Государственный Кремлевский дворец вмещает почти шесть тысяч зрителей. Не секрет, что некоторым

звездам отечественной эстрады не удается собрать зал. Вы не задумывались, почему ваши выступления проходят при неизменных аншлагах?

- Честно говоря, нет. Казалось бы, аккордеонист выступает, это же риск для организаторов концерта. Когда я первый раз играл на одной из престижных столичных площадок, то думал, хорошо, если придет человек пятьсот. И был очень удивлен, что в зале не было свободных мест. Чуть позже замечательный музыкант Миша Плетнев, с которым мы дружим более двадцати лет, рассказал, что лишний билетик у него начали спрашивать метров за сто до входа. Я очень благодарен директору Государственного Кремлевского дворца Петру Михайловичу Шаболтаю, который в свое время поверил, что на меня будет ходить зритель.

Беседу вел Виктор АЛЕКСАНДРОВ

Губернская 13-2004-9 дек - с. 16